

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 34:37.017.4

Ю. Р. Вишнеvский

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА – НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье приведен анализ соотношения гражданской и правовой культуры. На материале эмпирических исследований 2007–2012 гг. показан сложный процесс формирования правового сознания студентов. Выявлены противоречия между ценностью законов и готовностью им следовать.

Ключевые слова: *гражданская культура, правовая культура, правовое сознание, студенчество, гражданское общество.*

Yu. R. Wisniewski

LEGAL CULTURE – AN INTEGRAL COMPONENT OF CIVIC CULTURE

The article contains the analysis of the correlation of civil and legal culture. Empirical research 2007–2012 shows the complex process of shaping legal consciousness of students. The contradictions between the value of the laws and willingness to follow them are revealed.

Keywords: *civic culture, legal culture, legal consciousness, studentship, civil society.*

Важным индикатором гражданской культуры является то, как люди понимают «демократию», какие аспекты ее для них выступают приоритетными. И тем показательнее, что для студенчества Свердловской области такие приоритеты: возможность граждан влиять на решение государственных вопросов (в рамках опроса в 2012 г. отмечено почти каждым вторым), свобода личности (каждым третьим), законность, правопорядок (каждым четвертым) [1, с. 244].

В этих оценках заметно определенное противоречие. С одной стороны, акцент на *свободу личности* отражает растущее понимание значимости автономности личной жизни. Впрочем, продолжает действовать и стереотип допустимости вмешательства в частную жизнь (что в определенной мере проявляется в акценте на *законность и правопорядок*).

И тут возникает необходимость обратиться к правосознанию студенчества. Права и свободы личности являются системной характеристикой гражданского общества, а развитое правосознание – важнейшим элементом гражданской культуры. Приоритет права – то, без чего гражданское общество в реальности невозможно. Неслучайно с понятием гражданского общества тесно коррелирует понятие правового государства. При этом важно понимать *дуалистическую природу права*: «Право, ограничивая личную свободу, должно в то же время и обеспечивать ее. Иначе оно вырождается в насилие и деспотизм. Свобода, которая ограничивается, но и обеспечивается правом, называется гражданской свободой» [2, с. 41]. Для личности и социальной общности право предстает непосредственно в виде законов. «Политическая свобода состоит не в том, чтобы делать то, что хочется, – отмечал Ш. Монтескье еще в XVIII в., – в государстве, т. е. в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть» [3, с. 288–289].

Поэтому основной компонент правосознания – *отношение к закону*. Оно реализуется, как и многие другие компоненты культуры гражданственности, в трех взаимосвязанных аспектах: *гносеологическом* (знание законов), *аксиологическом* (ценностное восприятие законов), *праксиологическом* (следование законам в поведении).

Каждый из этих аспектов в реальной жизнедеятельности разных личностей, общностей и социума в целом может иметь широкий диапазон в уровне и направленности: от глубокого знания законов до поверхностного знания и даже до полной правовой неграмотности и неинформированности; от позитивной оценки законов (как справедливых, своевременных, полезных, защищающих права человека) до негативной (как несправедливых, устаревших, ненужных, ограничивающих права человека); от неукоснительного следования законам до избирательного отношения к ним и даже до прямого нарушения их. Возможен и разрыв в уровне развитости отмеченных аспектов, когда хорошее знание закона не исключает правонарушение или негативная оценка закона используется как аргумент для избирательного его применения. Ориентиром в формировании *высокой правовой культуры студенчества* могут быть размышления известного российского философа И. Ильина: «Могут встречаться нецелесообразные или несправедливые законы, которые были неудачны с самого начала, или такие, которые с течением времени утратили свою

жизненную полезность, но закон не отменен, он должен применяться и соблюдаться по римской формуле – „суров закон, но он закон“. Тот, кто умеет блюсти „суровый“ закон вплоть до его отмены, – тот предотвращает анархию и бесправие, ограждает принцип права и воспитывает правосознание своих граждан» [4, с. 354].

Но *отношение россиян к закону* и сегодня остается крайне противоречивым. С одной стороны, скорейшее восстановление законности и правопорядка в стране абсолютное большинство россиян считает главным и безусловным приоритетом. Это закономерная реакция общества на разгул преступности, произвол и коррупцию властей, хаос и неопределенность затянувшегося переходного периода. С другой стороны, справедливо обвиняя власть в беззаконии, россияне именно с нею связывают свои надежды на восстановление (наведение) порядка и снимают с себя ответственность за соблюдение закона. Иначе говоря, естественное стремление людей к стабильности и законному порядку не сопровождается пока готовностью общества собственными усилиями добиваться его установления; *неукоснительное соблюдение закона не стало императивом личного поведения*, это требование люди склонны адресовать скорее другим, нежели самим себе. Эту амбивалентность постсоветского сознания отмечают многие специалисты [5]: людей тяготят беззаконие и беспорядок и в то же время не привлекает жизнь по закону. Такие ментальные установки существенно тормозят становление гражданского общества, усугубляют атомизацию общества, усиливают взаимную отчужденность и подозрительность.

В истории социальной мысли *негативное отношение к законам* идет от софистов. Гиппий определял закон как «тирана людей», часто действующего насильственно, вопреки природе. Развивая эту идею, Антифонт противопоставлял *врожденные, необходимые законы природы* и *искусственные законы государства*, являющиеся результатом соглашения между людьми и нередко враждебные их природе. Этим искусственным законам стоит следовать лишь при свидетелях, а наедине нужно следовать законам природы [6].

В рамках Федерального исследования РОС (2007 г.) выяснялось, для чего необходимы, по мнению студентов, законы в современном обществе; какая функция законов является определяющей – *охрана прав граждан* или, наоборот, *их ограничение*. Суждения студентов показали, что на вербальном уровне у значительного большинства вполне *цивилизованное представление о сути законов и их роли в об-*

ществе. Только каждый пятый рассматривал свободу как вседозволенность, а любое ограничение – как ущемление прав и свобод. В ходе этого исследования выяснялось, насколько они знакомы с основными нормативными актами. По самооценкам студентов, лучше всего они были знакомы с Конституцией, что в определенном смысле представляет собой информационную основу гражданской культуры. Затем следуют Трудовой кодекс, Уголовный кодекс и Гражданский кодекс, хотя каждый четвертый-пятый студент был совершенно незнаком с этими важнейшими правовыми актами. В степени знакомства со всеми остальными нормативными актами (особенно с законодательством в сфере образования и молодежной политики) ситуация еще хуже – доля совершенно незнакомых заметно превышала долю хорошо или поверхностно, частично знакомых. В целом картина получилась весьма удручающая, хотя и достаточно ожидаемая. Особенно тревожным было то, что такие ответы дали студенты-третьекурсники, которые должны были бы изучить курс «Правоведение».

На VI этапе мониторинга (2012 г.) из всего разнообразия вопросов, позволявших выявить уровень правовой культуры студенчества, мы ограничились одним – *отношение к допустимости нарушений закона*. Каково же мнение респондентов данного этапа мониторинга по этому вопросу, что изменилось в оценках студентов за 5 лет?

Как Вы считаете, допустимы ли нарушения законов?

Значения	РОС, 2007	Мониторинг (2012)		
		∑	Муж.	Жен.
Нет, закон всегда закон	23	32	28	34
Да, если закон ограничивает права личности	23	26	25	26
Да, многие законы непонятны, поэтому часто нарушаются	22	15	15	15
Да, во имя пользы дела	17	17	21	14
Да, во многих законах заложены невыполнимые нормы	15	14	16	13
Да, из-за быстрой смены законов	7	7	6	7

Тревожное обобщение, сделанное в 2007 г., что в ответах студентов отражается одна из самых глубоких и серьезных проблем становления гражданского общества и гражданской культуры – *отношение*

к закону как к чему-то необязательному, – остается справедливым и спустя 5 лет. Правда, отметим и позитивный момент – доля «законопослушных» выросла в 1,4 раза. Но то, что сегодня «законопослушных» не 1 из 4, а 1 из 3, не снимает остроты проблемы. Сохранился и определенный перекося по полу: девушки демонстрируют более законопослушное поведение.

Мотивация нарушения закона выглядит в некоторых обоснованиях прагматично («Ради пользы дела»), а в некоторых даже имеет гуманистическую видимость («Если закон ограничивает права личности»). Вероятно, имеют реальное основание и мнения студентов о непонятности законов как о причине нарушения их. Действительно, законодатели нередко забывают разумное правило Т. Гоббса: «Хороший закон – это тот, который необходим для блага народа и одновременно общепонятен» [7, с. 270]. И все же за позицией многих студентов о необязательности соблюдения законов маячит страшная формула: «Цель оправдывает средства». Пока значительная часть населения, особенно студенческой молодежи, относится к закону именно так, гражданское общество и развитая гражданская культура будут оставаться скорее мечтой, нежели реальностью.

Из разнообразия вариантов ответов как «информацию к размышлению» выделим «законопослушных» («нарушения законов недопустимы, закон есть закон»). Важнейший вывод: «законопослушных» больше, чем в среднем, в вузах юридического профиля (что объяснимо) и в педагогических вузах (что очень важно, учитывая будущую социальную роль их выпускников в формировании правовой культуры учащихся).

Но групповой портрет «законопослушных» показывает их парадоксальность. В этой группе больше, чем в среднем, представлены студенты естественнонаучного профиля, и чуть меньше – студенты социально-экономического и гуманитарного профиля. Среди студентов этой группы больше, чем в среднем, живших до поступления в вуз в Екатеринбурге в малых или средних городах. Среди них больше, чем в среднем, интересующихся политикой и активно участвующих в политической жизни, но одновременно и больше готовых, защищая свои права, на крайние меры (в том числе и связанные с нарушением законов).

В итоге и в 2012 г. приходится констатировать, что слишком медленно преодолеваются зафиксированные ранее *серьезные перекося* в правовом сознании студенчества:

- *распространение правового нигилизма;*
- *усиление неуважения к закону, правовым нормам* (каждые 2 из 5 респондентов соотносят свободу с неподчинением закону или считают возможным во имя выгоды его обойти; для каждого третьего основной критерий свободы – совесть, а не закон);
- *переход от бездумного исполнительства к неисполнительности* как результат смены одного типа социального контроля (основа – запреты) другим (основа – самоконтроль);
- *нарастание антиавторитарных настроений, отрицание любых ограничений, норм;*
- *усиление ситуационного подхода в оценке правонарушений*, когда более двух третей респондентов считают, что существуют ситуации, где совершение правонарушений допустимо.

Указанные перекосы возникают, конечно, не в вузе. Во многом правосознание студентов вузов является продолжением правосознания школьников, учащихся ПТУ, лицеев, студентов колледжей. И в этом плане примечательны данные, приводимые Е. Н. Прониной: «Исследование показало, что примерно для 15 % старшеклассников (условно говоря, благополучных) жесткость в достижении поставленной цели считается оправданной, законы, по их мнению, могут нарушаться, поскольку „не соответствуют реалиям“, „не соблюдаются вышестоящими инстанциями“ и пр.» [8].

Распространение в студенческой среде противоправных настроений во многом связано (и на это указывают сами опрошенные) с правовой и политической ситуацией в стране. Длительный кризис власти, нестабильность законодательства, огромное число новых законов (нередко противоречащих друг другу), несостыкованность законов разного уровня, сосуществование новых правовых норм и устаревших, обилие «белых пятен» в законодательстве – все это не может позитивно влиять на правосознание молодежи.

Список литературы

1. Студент – 2012 : материалы VI этапа социологического мониторинга / Отв. ред. Ю. Р. Вишневский. Екатеринбург : УрФУ, 2012. 332 с.
2. Витте С. Перепутье // Новое время. 1994. № 32. С. 38–43.
3. Монтескье Ш. Избранные произведения. М. : Госполитиздат, 1955. 800 с.

4. Ильин И. И. Путь к очевидности. М. : Республика, 2008. 432 с.
5. Руденкин В. Н. Проблема общественного контроля за властью: политико-культурный аспект // Россия и регионы: Социальные ориентиры политического и экономического развития : материалы XX Международной научно-практической конференции. Ч. I. Челябинск, 2003. С. 90–91.
6. Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. М., 1969. С. 320–321.
7. Гоббс Т. Соч. в 2 т. Т.2. М. : Мысль, 1991. 731 с.
8. Пронина Е. И. Трансформация ценностей детей и подростков России // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Т.3. М., 2003. С. 79.